

для детей важно не что, а как написано, юношеству же нужны произведения, особые не по форме, а по проблематике, волнующие уже не ребят, но еще не взрослых.

Критики видят своеобразие прозы А. не только в остроте и актуальности нравственной проблематики, часто афористически сформулированной: «С добром надо спешить, а то оно может оказаться без адресата» («В тылу как в тылу»), «Дети должны уметь плакать, не только когда разбивают свою коленку, но когда коленка болит у кого-то другого» («Третий в пятом ряду»). Этика юных героев А. несовместима с принципом «Нужен тот, кто нужен... когда нужен и пока нужен» («Раздел имущества»). Писателю присуще предельное «сгущение слова», умение вложить максимум худож. информации в минимальное количество страниц, сочетание драматизма и психологической напряженности с юмором и своеобразным музыкальным лиризмом: «Композиция, напоминающая композицию музыкальных пьес, варьирование темы, переключки мотивов». Повести невелики по объему: «по числу печатных знаков это скорее большие рассказы, а по объему информации — романы» (Мотышов И. Воспитание чувств // Алексин А. Домашний совет: повести // Роман-газ. 1980. № 11. С 83). Нравственная высота его произведений не оставляет равнодушным подавляющее большинство его читателей всех возрастов. На памятнике советским воинам в Кавказских горах высечены строки из повести «Сигнальщики и горнисты» (1985): «Люди не должны жить минувшим горем... но тех, кто спас их от горя, они обязаны помнить». Повесть вызвала в свое время, как об этом свидетельствовали письма читателей А., огромное количество откликов и желание принять участие в создании летописи героев, тех, кто прямо из школьничков шагнул в солдаты и ничего в жизни не успел, кроме одного — спасти родную землю.

Произведения А. переведены на мн. яз. народов бывшего СССР, на английский, французский, итальянский, испанский, японский, персидский, бенгальский, хинди и др. Он был удостоен звания лауреата мн. премий, как советских, так и международных, диплома Г. Х. Андерсена и дважды был включен в почетный список имени великого датского писателя. А. был одним из секретарей СП РСФСР, членом редколлегии ж. «Юность», заместителем председателя Советского комитета защиты мира, вел популярную телепередачу «Лица друзей». В 1982 А. был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР.

С 1993 А. живет в Израиле. Материал и тематика его произведений резко изменились в сторону «взрослости». Им написана «Сага о Певзнерах» (1994) — обличение террора, антисемитизма, фашизма, искалечивших судьбы нескольких поколений одной семьи; антифашистский роман «Смертный грех», а также мемуарная книга «Перелестывая годы» (1997).

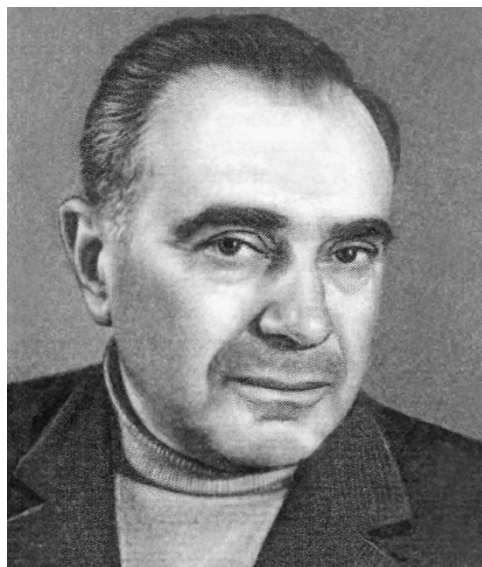
Соч.: СС: в 5 т. М., 1998–99; Книга жалоб и восхищений // Советская драматургия. 1988. № 2; Главная профессия — быть на земле человеком! // Дошкольное воспитание. 1988. № 7; Только — как на духу // Правда. 1989. 17 апр.; Глядя в глаза // Правда. 1990. 6 нояб.; Сказочные повести для детей. М., 1994.

Лит.: Турбин В. Алик Деткин пишет роман // Дружба народов. 1969. № 8; Разгон Л. Право быть собой // Семья и школа. 1977. № 6; Зубков Ю. Драматургии России. М., 1979. С. 249–276; Бикбулатова К. Ф. Анатолий Алексин // Проблемы и характеры. Л., 1986; Николаева С. Анатолий Алексин: Очерк творчества. М., 1986; Воронов В. И. Анатолий Алексин: Очерк творчества. М., 1989; Грушина И. Человек, написавший сагу // 25-й час. Тель-Авив. 1997. 11 апр.

К. Ф. Бикбулатова

АЛЁШИН (настоящая фамилия Котляр) Самуил Иосифович [8(21).7.1913, г. Замбров, Польша] — драматург.

Родился в семье земского врача. Вскоре семья переехала в Москву, с которой связана вся последующая жизнь А. В школьные годы

С. И. Алёшин

благотворное влияние на будущего драматурга оказал учитель русского яз. и лит-ры Б. Ю. Айхенвальд.

С юных лет А. увлекся Шекспиром, прочитав его пятитомник «от корки до корки» (**Автобиография**. С. 38). Много лет спустя молодой Шекспир станет героем его пьесы «**Человек из Стратфорда**» (1954). В 1935 А. закончил Военную академию моторизации и механизации Красной Армии, затем работал инженером-конструктором, заведующим лабораторией в науч. автотракторном ин-те, защитил канд. дис. Параллельно занимался лит. трудом, писал фельетоны, юмористические рассказы, печатался в ж. «Огонек». Потребность в совершенствовании своих творческих способностей привела А. на вечернее отделение Лит. института им. М. Горького, в семинар профессора Л. И. Тимофеева. Он читал профессору свои рассказы и подружился с ним на долгие годы.

Пробовать свои силы в драматургии А. начал во время Великой Отечественной войны. Будучи на Сталинградском фронте, написал пьесу «**Мефистофель**» (1942), позднее — пьесу «**Гоголь**» (1944), но они, по признанию автора, оказались «не в духе времени» (Автобиография. С. 39). Затем последовала комедия о Дон Жуане «**Тогда в Севилье...**» (1947), принятая к постановке главным реж. Ленинградского театра комедии Н. П. Акимовым, вскоре оказавшимся в опале (впервые пьеса увидела сцену лишь в 1960).

Поворотным в судьбе А. стал 1950, когда на сцене Московского театра драмы (ныне Театр им. Вл. Маяковского) с большим успехом прошла его пьеса «**Директор**» (реж. Н. П. Акимов, в главной роли Л. Н. Свердлов). На фоне тогдашних пьес о советском директоре («Честность» К. Финна, «Рассвет над Москвой» А. Сурова и др.) пьеса А. выделялась цельностью и правдивостью характера ее героя, директора автомобильного завода Степанова. Однако использовать в полной мере свой запас жизненных наблюдений автору, по мнению критики, помешала его «расчетливая драматургическая „математика“» (Крути И.— С. 41).

После удачного театрального дебюта А. оставил науч.-исследовательскую работу в ин-те и окончательно переключился на лит. деятельность. Его пьесы (прежние и новые) начали ставить: «Гоголь» в Московском театре им. А. С. Пушкина (1952), «**Строгая девушка**» в Ленинградском Большом драматическом театре им. М. Горького (1953). Особый успех выпал на долю драмы «**Од-**

на» (1954) в Московском театре им. Евг. Вахтангова (1956). Ее героиня, учительница Мария Михайловна, переживая измену любимого ею супруга, утверждает свое понимание любви, счастья, достоинства человека. В обстановке сурового аскетизма послевоенных лет эта пьеса стала подлинным открытием для зрителей и породила не только споры, но и нападки на драматурга, обусловленные, по его словам, «рецидивом ханжества» (С. Алешин. ...А караван идет. С. 566). Не всеми разделялась позиция автора, направленная «против обывательской формулы „стерпится-слюбится“, против суррогата семьи, суррогата любви» (З. Владимировна. Живем один раз! С. 71).

С тех пор коллизии супружеской измены, новой любви, семейного разлада становятся постоянными в творчестве А. Видоизменяясь с течением времени, они отчетливо прослеживаются в его пьесах «**Главная роль**» (1964), «**Другая**» (1968), «**Гражданское дело**» (1974), «**Если...**» (1976), «**Тема с вариациями**» (1979), «**Очаг**» (1991). При всем несходстве изображенных в них жизненных обстоятельств их объединяет общая авторская мысль: сфера любви и ее связи с др. сторонами жизни человека настолько тонка и деликатна, что требует адекватного, максимально осторожного к себе отношения и подхода; вмешательство т. н. «общественности» здесь не всегда желательно и уместно. Наибольший успех среди пьес этого ряда имела «Тема с вариациями», где удачно развил мотив эпистолярной, невысказанной, обманутой и все же оставляющей надежду на возрождение любви. Талантливо воплощенная на сцене Театра им. Моссовета (1979, реж. С. Ю. Юрский), эта пьеса в то же время стала самой «зарубежной» у А. (по числу ее постановок за рубежом).

Др. сквозной темой, проходящей через все творчество А., является тема призвания, подвижничества человека своему делу. Начатая в «Директоре», она была продолжена писателем в драме «**Все остается людям**» (1958). В центре ее — образ академика Дронова, застигнутого смертельной болезнью в момент особого напряжения творческих сил. Его борьба с различными проявлениями паразитического отношения к жизни (Морозов, Фомин, Трошкин) сопровождается философским спором о душе со священником Серафимом. Диспут Дронова и Серафима выписан драматургом остро, темпераментно и — что особенно важно — с равным уважением к позиции оппонентов. Изображение священника «лицом вполне достой-

ным» (...А караван идет // «Восемнадцатый верблюд»... С. 565) вызвало протест некоторых критиков и послужило поводом для давления на театры, вплоть до приостановки репетиций пьесы. Успеху ее во мн. способствовало блестящее исполнение главной роли Н. К. Черкасовым в Ленинградском театре драмы им. А. С. Пушкина (1960). По признанию автора, «Черкасов, несомненно, наиболее верно соответствовал тому прообразу, который лег в основу пьесы,— академику А. А. Андронову» (С. Алешин. Тема с вариациями. Пьесы. Беседы о театре. М., 1984. С. 514). Позднее по этой пьесе был снят одноименный фильм (1963, реж. Г. Г. Натансон).

Перед угрозой смерти и необходимостью достойно завершить начатое дело оказался и писатель Новиков — герой драмы А. «Палата» (1962). Но именно этот наиболее близкий автору образ получился излишне рационалистическим, созданным, по словам критика, «из чистых понятий, из отвлеченных тезисов» (Аннинский Л.— С. 211). Гораздо более реальной фигурой предстает в пьесе его антипод Прозоров, наглый и уверенный в своей избранности «ответственный работник промышленности», все помыслы и заботы которого сосредоточены исключительно на собственном «организме». В изолированном мире больничной палаты неизбежно выявляются не только физические, но и духовные, нравственные недуги человека. Эта мысль заложена и в пьесе, и в снятом на ее основе кинофильме «Палата» (1965, реж. Г. Г. Натансон).

Крупные человеческие характеры, требовательные к себе и другим, привлекают внимание А. и в его пьесах на историческом материале, будь то философ Сократ («**Ксантиппа и этот, как его...**», 1983) или Фауст («**Мефистофель**»), дипломат Максимов («**Дипломат**», 1967) или пленный советский танкист («**Каждому свое**», 1965), Гоголь в одноименной пьесе или М. Булгаков («**Весь я не умру**», 1989). В равной мере это относится и к женским характерам, занимающим центральное место в пьесах «**Куст рябины**» (1970), «**Ее превосходительство**» (1972). При этом, как отмечала критика, «главный вопрос, интересующий драматурга Алешина, всегда постоянен: как быть и остаться настоящим человеком в любой ситуации, в каждый момент жизни, чем проверяется подлинность человеческой личности?» (Гарибова О.— С. 51). В этом смысле А. «может быть назван художником-моралистом» (З. Владимирова. Журавль в небе. С. 70). Раскрывая свою творческую лабораторию, писатель признавал, что одним из важных источников познания

действительности для него является суд — настоящий кладезь человеческих драм, историй, ошибок и т. д. «Само судебное заседание,— по убеждению А.,— сам процесс дает драматургу столько ценных наблюдений, сколько, наверное, клиника медику» (Автобиография. С. 42). Недаром и названия некоторых пьес А. напоминают заголовки репортажей из зала суда: «Гражданское дело», «**Следствие показало**» (1984) и др.

Опыт постановок алешинских пьес свидетельствует, что они дают немало возможностей для проявления актерских дарований. Писатель исходит из того, что «драматург должен любить актеров, вызывать у них аппетит к роли, в каждой роли необходимо заложить манок» (интервью газ. «Лит. Россия». 1968. 8 апр. С. 8). Это не просто словесная декларация: лучшие пьесы А. вполне отвечают данному требованию.

Предстоящие планы писателя связаны с завершением книги очерков «**Встречи на грешной земле**», подготовкой сб. статей о драматургии и театре, путевых заметок.

Соч.: Пьесы. М., 1972; «Если...» и другие пьесы. М., 1978; Тема с вариациями. Пьесы. Беседы о театре. М., 1984; «Восемнадцатый верблюд» и другие: сб. пьес / послесл. автора «...А караван идет». М., 1994; «Сказки для взрослых» и другое. Тверь, 1996; Автобиография // Советские писатели. Автобиографии. Т. 5. М., 1988.

Лит.: Крути И. Жизнь обязывает // Театр. 1950. № 10; Владимирова З. Живем один раз! // Театр. 1962. № 10; Аннинский Л. Арифметика, алгебра, гармония // Знамя. 1964. № 2; Вишневская И. Четвертое единство // Театр. 1967. № 10; Гарибова О. Испытание на прочность // Лит. обозрение. 1973. № 4; Штейн А. Вечная тема в новой вариации // Лит. газ. 1979. 20 июня. С. 8; Владимирова З. Журавль в небе // Театр. 1988. № 7.

В. П. Муромский

АЛЕШКОВСКИЙ Петр Маркович [12.9.1957, Москва] — прозаик.

Дед А.— доктор искусствоведения (Г. А. Недошивин), отец — историк, исследователь древнерусских летописей, мать — сотрудник Исторического музея. После окончания школы с углубленным изучением английского яз. в 1974 А. поступает в МГУ на исторический ф-т (кафедра археологии). В течение нескольких лет А. занимается реставрацией памятников архитектуры на Русском Севере. В середине 1980-х А. круто меняет свою жизнь. По его словам, он «ушел из академической науки, она, как он убедился, только и плодила мифы» (**Седьмой чемо-**